

Определенно, против их пяти темных энергий я бы не выстояла. Я им не противник.

Когда в аптеке посетители увидели их, они тихонько ускользнули. И даже продавец поспешил уйти в подсобку.

- Кто вы? - прищурилась я.

- Ассоциация Алхимиков. - скандировал предводитель. - Госпожа Юань, пожалуйста.

Я взглянула на черный внедорожник, припаркованный снаружи. Сжав губы, я тихонько подключила в телефоне гостиную для трансляций и нажала на кнопку «Избранные».

В машине по обе стороны от меня сели темные мастера. Я слегка улыбнулась:

- За мной послали такой сильный отряд. Кажется, Ассоциация Алхимиков очень во мне заинтересована.

Никто из воинов не засмеялся и не проронил ни слова. Автомобиль проехал через весь город и остановился на окраине у сада в стиле Цзяннань на окраине, похожего на частный клуб.

В главный зал меня проводила красивая женщина в традиционном наряде. Зал был похож на комнату древностей из телевизионной драмы. На балке присутствовала табличка. Под которой сидел старец лет семидесяти. Он носил костюм в стиле Китайской Республики.

В зале стояли четыре стула для мастеров, на них восседали три мужчины и женщина в возрасте 60-70 лет. Некоторые из них были одеты в туники времен Китайской Республики, а некоторые в современных костюмах. Старушка же была одета в темно-зеленый чонгсам и выглядела весьма темпераментно.

«И это старейшины Ассоциации Алхимиков?» - спросил Хуан Лузи. - «Даже самому старшему мальчику не больше 120 лет. Современная алхимия теряет свое былое величие».

Я нахмурила брови, размышляя над его словами. Если Хуан Лузи стоял у истоков основания Ассоциации Алхимиков, которая начинается в династии Сун, то ему уже более тысячи лет. Он - Бог?

Неудивительно, что он назвал 120-летнего белобородого старика «ребенком».

- Вы Юань Цзюньяо? - чинно спросил старик, приподняв голову.

Я кивнула, спросив:

- А вы руководители Ассоциации Алхимиков?

- Да. - фыркнул толстый старик, сидевший справа. Он был такой толстый, что было видно, как жир перекачивается под его костюмом. - Как ты можешь неуважительно относиться к нашему сообществу?

- Что значит «неуважительно»? Я не понимаю вас, - мой голос был тверд.

- Не понимаешь? - толстый старик изучающе посмотрел на меня. - Мы послали за тобой важного человека, чтобы пригласить к нам на встречу. Ты отказалась. Нам пришлось послать отряд.

Я усмехнулась:

- Оригинальный подход. Ван Чжуньин хотел похитить моего брата, чтобы заставить вступить в Ассоциацию Алхимиков. Вы знаете об этом?

Толстый старик сердито сказал:

- Это был Ван Чжуньин. Он видел, в каком плачевном состоянии твой брат и хотел помочь. Он хотел принять его на лечение в штаб-квартире ассоциации. Ты же не оценила его трудов!

- Мне это так не показалось, - я усмехнулась.

- Это директор Родван Лоу, - любезно представил его старик, сидевший слева.

- Директор Лоу, - обратилась я к нему, - кто принимает пациентов без согласия его родственников? Это лечение или похищение?

- Ты! - Родван еще что-то хотел сказать, но старик наверху остановил его.

- Полно, Лоу. Давайте вернемся к нашему делу. Госпожа Юань, какой яд вы дали Ван Чжуньин?

Я улыбнулась.

- Господин Ван сказал, что рано или поздно он сможет разгадать мой яд, и не будет просить у меня противоядие. Я приняла его решение.

Родван был вспыльчив, его глаза сверкали, а уста хотели проклинать. Старик с белой бородой поднял руку, останавливая его.

- Госпожа Юань, - глубоким голосом сказал он. - Если вы передадите нам формулу яда и противоядие, мы сможем остановить расследование.

«Хуан Лузи, твои последователи действительно хороши», - голос Хуаншань Цзюня звучал так, будто он сейчас сорвется.

«Ну, Хуаншань Цзюнь, не нужно сарказма. Мы еще не видели, как твои приемники закончили».

Вот это да, они вспыхнули, едва встретились.

- Президент Пэн, - поспешно сказал Родван, - если мы не исследуем яд и не установим противоядие, какое лицо будет у нашей организации? Как мы можем уверенно смотреть в будущее?

- Это небольшой инцидент. Какие последствия могут быть от него? - твердо сказал президент Пэн.

Я посмотрела на серобородого старика:

- Прошу прощения, президент Пэн, но рецепт я вам не дам.

Лицо президента Пэна слегка помрачнело.

- Президент Пэн, она вообще не принимает ваше хорошее расположение к ней. - сказал Родван. - В таком случае разговаривать с ней - трата нашего времени. Нужно просто окунуть ее в бассейн с ледяной водой. Посмотрим, развяжет ли это ее язык!

Хуаншань Цзюнь продолжал пререкаться с Хуан Лузи:

«Смотри, смотри, каковы твои дети и внуки? Да они настоящие бандиты».

Хуан Лузи едва сдерживался. Он обратился ко мне:

«Девочка, ударь его за меня! я хорошо тебя вознагражу!»

Я тихонько им ответила:

«Не паникуйте. Давайте не будем торопиться!»

- Родван Лоу, сколько раз я тебе говорил, что это правовое общество. Здесь нельзя убивать на каждом шагу. Времена нынче не те, - спокойно сказал президент Пэн.

Родван фыркнул и замолчал.

Президент Пэн выглядел веселым, но его злые глаза были остры, как ножи:

- Госпожа Юань, если вы не отдадите рецепт противоядия, я могу сделать только одно - передать вас в руки полиции.

Я молча смотрела на него, и он продолжил:

- Если вы кого-то отравили - это преступление, и полиция должна заниматься этим делом. Должна восторжествовать справедливость. Увы. Девочка, вы еще молоды. Представьте, что в таком юном возрасте попадете в тюрьму к жестоким людям. Сколько дней вы сможете там прожить?

Хуаншань Цзюнь негодовал:

«Давно я не видел столь наглого человека! Если бы это был мой ученик, я бы его нашел и застрелил!»

«Девушка, поторопись и достань железную печать, которую я тебе дал! - Хуан Лузи негодовал.
- Посмотрим, хватит ли у них смелости подставить тебя!»

Не волнуйтесь, я еще не наигралась.

Я попыталась придать голосу нотку беспокойства:

- Президент Пэн, вы меня напугали. Я не хочу попасть в тюрьму. Если я передам вам формулу и противоядие, вы действительно меня отпустите?

Президент Пэн прикоснулся к своей бороде и сказал:

- Кроме того, вы должны вступить в нашу ассоциацию. Это будет правильное решение. В будущем мы будем поддерживать вас. Кто бы ни посмел выступить против вас, наша ассоциация разберется с ними.

Я дотронулась до подбородка, слегка потирая:

- Тогда... президент, какой Дан Фанг, как вы думаете, я использую для вступления в ряды

алхимиков?

Глаза президента Пэна ярков вспыхнули. Остальные директора тоже выглядели довольными.

Про себя они думали: президент Пэн действительно очень умный. Стоило ему произнести несколько слов, как она сразу же сдалась.

Президент Пэн немного подумал, прежде чем сказать:

- Членский взнос... пусть это будет лекарство, которым можно заменить Дан Фанг. Мы сможем изучать рецепт и совершенствовать формулу исцеления Дан Фанга, что способствует развитию алхимии.

«Что за бесстыдство?» - закричал Хуаншань Цзюнь.

«Я не могу больше на это терпеть. Девочка, если ты не сделаешь, как я сказал, я больше никогда не буду смотреть твои трансляции!» - в голосе Хуан Лузи проскальзывали безумные нотки.

«Что вы тут устроили? - вступил в беседу Инь Чаншен. - Разве не видите, у девочки Юань свои планы».

Старик, сидевший слева от президента, сказал:

- Вы можете получить за свои рецепты баллы, а затем эти баллы обменивать на другие вещи и рецепты. Это тоже будет весьма полезно для вас.

Я кивнула. Опустив голову, я немного подумала над предложением и ответила:

- Итак, я все тщательно обдумала, я ... не присоединяюсь.

- Ты играешь с нами! - разозлился Родован.

Остальные тоже не могли скрыть гнев, даже президент Пэн, который всю встречу был спокоен, гневно зыркнул на меня.

Старушка в чонсае сердито сказала:

- Маленькая девочка, вы слишком слепы.

- Ну, это все от молодости, - сказал старик, сидевший рядом с ней.

Президент Пэн холодно сказал:

- Поскольку вы настолько невежественны, мне не нужно больше быть вежливым с вами. Отправьте ее в полицейский участок!

В зал ворвались темные мастера, молниеносно они оказались рядом со мной, блокировав попытку покинуть помещение.

Я вывернула запястье. В моей руке появилась железная пластина надписью: «Я вижу, кто осмелится прикоснуться ко мне!»

<http://tl.rulate.ru/book/27460/793337>